

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ММР

ПСИХОЛОГИИ

научно-методический журнал

№2

апрель-июнь '15

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 2 (82)

Апрель — июнь

Москва
2015

Главный редактор

Д. И. Фельдштейн

Заместители главного редактора:

С. К. Бондырева, Э. В. Сайко

Члены редакционной коллегии:

*Ш. А. Амонашвили, О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов,
С. В. Дармодехин, А. А. Деркач, Ю. П. Зинченко,
В. А. Пономаренко, В. М. Розин, В. В. Рубцов, М. Н. Стриханов,
В. М. Тиктинский-Шкловский, А. Н. Тихонов,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.

Рег. № 014549

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.*

ISSN 2073-8528

© Московский психолого-социальный университет, 2015

© Мир психологии, 2015

Fress, P. Nauchenie i pamjat' / P. Fress // Jeksperimental'naja psihologija / P. Fress, Zh. Piazhe. — M., 1973. — Vyp. 4.

15. Хофман, И. Активная память / И. Хофман. — М.: Прогресс, 1986.

Hofman, I. Aktivnaja pamjat' / I. Hofman. — M.: Progress, 1986.

16. Шадриков, В. Д. Мир внутренней жизни человека / В. Д. Шадриков. — М.: Универс. книга: Логос, 2006.

Shadrikov, V. D. Mir vnutrennej zhizni cheloveka / V. D. Shadrikov. — M.: Univers. kniga: Logos, 2006.

17. Юнг, К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления / К. Г. Юнг. — М.: АСТ-ЛТД, 1998.

Jung, K. G. Vospominanija, snovidenija, razmyshlenija / K. G. Jung. — M.: AST-LTD, 1998.

А. Н. Исаева

Феномен «вспоминания неизвестного» в рефлексии значимой ситуации

Статья посвящена раскрытию потенциалов рефлексии в работе с воспоминанием неизвестного. Предложена структура значимой жизненной ситуации, реконструированная из текстов Ж. П. Сартра и развернутая в контексте воспоминания личности о ситуации. «Неизвестное» в ситуации раскрывается через идеи об «имплицитном» С. Л. Рубинштейна. В работе предложена авторская методика «Моя значимая ситуация», актуализирующая воспоминание личности о значимой жизненной ситуации и моделирующая ее рефлексии. Также представлен анализ индивидуального случая.

Ключевые слова: психология личности, память, ситуация, значимая жизненная ситуация, проблемная ситуация, трудная ситуация, экстремальная ситуация, рефлексия, незнание Я, воспоминание неизвестного, моделирование рефлексии, герменевтика.

Мнемозина начинает плутать и растерянно
останавливается в тумане, где там и сям,
как на старинных картах, виднеются дымчатые,
таинственные пробелы: terra incognita.

Владимир Набоков

Категория «ситуация» в психологии личности уже несколько десятилетий выступает в качестве важнейшего теоретического конструкта и изящного инструмента психологической аналитики (Л. И. Анцыферова, Н. В. Гришина, Е. Ю. Коржова, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, Е. Б. Старовойтенко). Всестороннее моделирование значимой жизненной ситуации (ЗЖС) открывает возможности «панорамного» изучения личности в контексте ее жизни — личности, «взятой внутри ее бытия» (С. Л. Рубинштейн). Значимая ситуация является *единицей осуществления индивидуальной жизни*. Ее проблемность метит основные мотивы, противоречия и глубинные конфликты личности, аффекты и переживания личности в ситуации имеют корни в становящихся значимостях и устойчивых страхах, специфика развития ситуации может свидетельствовать о развитии, стагнации или регрессе «я». *Благодаря памяти значимая жизненная ситуация* не разворачивается в жизни личности одноактно. Мнемическое возвращение к ЗЖС может происходить в течение всей жизни в самых различных формах. Это может быть возвращение к скрытой ситуации через болезненное или восторженное воспоминание событий, не связанных с ней, но имеющих смещенный с нее аффект и тем самым маскирующих «запретную» ситуацию от эго. Очень близко этому нерелексивное воспроизведение личностью ее эмоций и поведения, реализованных в травмирующей ситуации, во всех последующих ситуациях, имеющих аналогичную тему. ЗЖС может длительно оставаться с личностью в форме неконтролируемой телесной памяти ситуации (например, сны о травме рождения) или навязчивых воспоминаний ситуации, отмечающих ее субъективную неразрешенность для личности. Ситуация возвращается через спонтанные

реминисценции, навеянные узнаваемым раздражителем (запах, музыка, тактильное ощущение), или она вспыхивает в памяти в моменты инсайта, внезапного понимания, интуитивного прорыва к предмету смутных предчувствий («сложилось», «встало на свои места», «вот оно что»). Актуализация ЗЖС происходит также через намеренное погружение личности в воспоминание о ней с целью поиска и прояснения деталей ситуации или воссоздания опыта впечатления и стимуляции душевных ресурсов. Личность может направленно воспроизводить ЗЖС в памяти для того, чтобы реинтерпретировать ситуацию, инициировать или изменить свое отношение к ней. В реализации этих форм мнемической активности личности, в ее непрерывном воспоминании своей жизни значимая ситуация трансформируется, обретает новые смыслы, теряет и обретает связи с другими ситуациями жизни личности. «Воспоминание оживляет застывшие скрытые содержания и может установить между ними не-бывшие, новые отношения» [6. С. 287].

Значимые жизненные ситуации обладают мощнейшим психическим ресурсом. Конструктивные ситуации могут содержать опыт триумфа, преодоления, высвобождения, разрешения противоречия, интенсивных религиозных, эстетических или любовных переживаний — они умножают возможности жизни [2]. Деструктивные и травматические ситуации в своей основе имеют нерешаемое противоречие, которое стягивает к себе большую долю психического ресурса (для защиты «я»), образует застои в динамике жизни и отводит энергию «я» от поступательной жизни. Извлечение ресурсов этих ситуаций является одной из задач психологического консультирования и психотерапии. Ситуации, к которым личность возвращается в течение длительного времени, в корне содержат субъективную незавершенность, связанную с непониманием, наличием неизвестного для личности, заставляющего возвращаться к ситуации. Полагаем, что одним из способов работы со скрытым ресурсом ситуации может выступать поиск и распознавание неизвестного. «Усилия сознания особенно ценны тогда, когда оно достигает глубинных корней наших побуждений, знаний и переживаний или “скрытой памяти”» [Там же. С. 237].

Данная работа сфокусирована на феномене «вспоминания неизвестного» в значимой ситуации. Особый интерес для нас представляют такие формы мнемического существования ЗЖС в индивидуальной жизни, как скрытое сохранение, глубинная память личности, а также целенаправленное рефлексивное воспоминание с целью вскрытия тайны ситуации для личности. Модели анализа «памяти о неизвестном» в значимой ситуации построены на основе текстов Ж. П. Сартра и С. Л. Рубинштейна. В статье приводится авторская методика «Моя значимая ситуация», предложен анализ индивидуальных случаев. Источником вдохновения для написания этой статьи послужила книга Е. Б. Старовойтенко «Современная психология: формы интеллектуальной жизни» [6].

Структура значимой жизненной ситуации

Моделирование личностной рефлексии значимой ситуации нуждается в теоретическом прояснении структуры ситуации. Полагаем, что неизвестное раскрывается в индивидуальном воспоминании через рефлексивное соотношение ведущих структурных элементов ситуации. В этом соотношении обнаруживается скрытая связь элементов, которая и выступает неизвестным. Структурные элементы ситуации можно раскрыть через концепцию Ж. П. Сартра. Самое общее определение *ситуации* в контексте его идей можно сформулировать следующим образом: совокупность обстоятельств, имеющая персональный характер. Согласно Ж. П. Сартру, «Я» (или «персональная свобода») анга-

жировано в сопротивляющийся мир и является свободным целеполагающим проектом, структурирующим обстоятельства посредством ситуации. «Ситуация является свободной координацией и свободным определением сырого данного, не позволяющего определять себя кое-как, любым способом» [5]. «Я» конституирует ситуацию в столкновении с «сырым данным», поэтому ситуация всегда индивидуальна, она имеет персональный корень.

Изначально мир наполнен для личности «сырыми вещами» — не освоенными индивидуальным «Я» пространствами, объектами, процессами. Сартровская «ангажированность» — это отношение личности к данному, которое выявляет и раскрывает «бытие-в-себе» как «мое бытие». Объекты такого отношения наделяются личностью конкретными значениями, раскрываются в своих свойствах, временных и топологических характеристиках. Они осваиваются в ракурсе потребностей, мотивов, значимостей и смыслов личности, получают свою качественную определенность в свете свободных выборов личности и поставленных ею целей. Само «Я» конституирует «сырые вещи» как границы, рамки, фактичность, превращая их в *обстоятельства ситуации*. При этом «Я», соотнося мир с собой и определяя в нем свои ценности, обнаруживает и собственные границы — физические, телесные, временные, операционально-предметные, нравственные, этические и т. д. «Я» не выявляется «из себя», оно обретает свои очертания, содержания, свойства, свою идентичность только через свою активность в ситуации.

«Фактичность» (сложившиеся, состоявшиеся обстоятельства ситуации) становится для личности отправной точкой ситуации: исходя из фактичности личность ставит цель и «ничтожит» ее в реализации этой цели. Столкновение целеполагающего «Я» с вещами, или «окрестностями», в ситуации выявляет их «инструментальность» или «враждебность» по отношению к целям личности. Но это «Я», живущее в мире множества других людей, сталкивается с многократно выявленными «сырыми вещами» — уже наделенными значениями объектами, с развитыми культурными средствами, с социальными нормами и правилами. Другие люди, называемые Ж. П. Сартром «ближними», формируют жизнь «Я» в уже осмысленном мире. Фактичность ситуации, в которую попадает и которую конституирует личность, — это результат множества других жизней, это прошлое других. Индивидуализация «Я» в ситуации так или иначе конституирует коллективное бытие и таким образом определяет личность как «другого» для тех, кто живет рядом, и тех, кто будет жить после нее.

В ситуации личность обладает своим пространственным, временным и социальным положением, которое личность, соотнося со своим проектом, наделяет индивидуальным смыслом. В концепции Ж. П. Сартра это положение рассматривается в качестве «места», которым обладает целеполагающее «Я».

Кроме того, в ситуации одновременно присутствует все, чем обладает личность благодаря своему прошлому. Это могут быть устойчивые формы и результаты ее активности, освоенные значимости, сформированные отношения с другими, конкретные свойства «Я». Они представляют собой ту часть личного «Я», которая сформирована в значимой ретроспективе личности и сохраняется им через инвестиции в будущее, в проект «Я». Ж. П. Сартр называет это «прошлым» личности. «Все то, чем я являюсь, я имею в бытии в форме обладания бывшим» [5]. Прошлое личности не является застывшим, «Я» непрерывно «опрашивает» свое прошлое в каждом акте воспоминания о нем. Новые интерпретации и смещение акцентов осуществляются в ракурсе проектирования личностью собственного будущего, таким образом она выстраивает транспективу своей жизни.

И наконец, Ж. П. Сартр рассматривает в структуре ситуации смерть. Он представляет ее в качестве формы существования личности, утратившей свою персональную свободу. После смерти судьба человека зависит от других — будет ли он предан забвению или станет «великим мертвым». «Быть мертвыми — значит быть жертвой живущих» [5].

Возвращаясь к идее о том, что ЗЖС не развивается одноактно, а остается актуальной для личности продолжительное время благодаря ее памяти, рассмотрим сартровскую структуру ситуации в контексте *вспоминания* ситуации.

1. Прошлое в ситуации на момент ее свершения содержит все, чем обладает личность и что обуславливает структурирование обстоятельств. Однако в какой-то момент в него включается сам факт свершения ситуации, и она сама становится прошлым личности. Благодаря памяти данная составляющая ситуации является наиболее подвижной и задающей динамику всей ситуации.

2. *Вспоминание*, или «опрашивание», своего прошлого дополняет, проясняет, сглаживает, теряет или отчуждает знание личности о том, чем было обусловлено возникновение ситуации, поведение личности и поступки других в ней, те или иные переживания личности в ситуации, ее исход. В рефлексии ситуации личность решает противоречие между своим незнанием, чем на самом деле были обусловлены обстоятельства ситуации, и актуальной возможностью сейчас с новых позиций отнестись к тем обстоятельствам.

3. В актуализации ситуации из прошлого «Я» продолжает конституировать обстоятельства произошедшей ситуации посредством памяти. Нынешний проект будущего и актуальное «место» личности влияют на то, что именно она будет вспоминать в ситуации и как в ее памяти будут структурированы обстоятельства. Например, герой рассказа Ж. П. Сартра «Стена» в ночь перед казнью вспоминает ситуации своей любви, и в перспективе смерти они оказываются отчужденными и бессмысленными для него.

4. Вещи, предметы, пространства, ландшафты, или «окрестности», ситуации могут приобретать в воспоминании утрированный, гротескный вид, архетипические формы и ступают в себе весь смысл ситуации. Например, в рассказе Дж. Джерома золотисто-коричневые лайковые перчатки незнакомки в памяти героя превращаются из символа желанного объекта в символ бессмысленного и напрасного отказа от него.

Память может изменять, маскировать, прятать от индивидуального сознания значение вещей, присвоенное им в ситуации (в детстве предметы могут обладать необъяснимой магией, но память взрослого не сохраняет ее). Иногда вещи могут сохранять «слепок памяти» о ситуации, в которой сами были героями, и актуализируют в сознании личности идеальное представление, воспроизводящее ситуацию в мельчайших подробностях. Нечто подобное произошло с героем рассказа А. И. Куприна «Гранатовый браслет»: Желтков хранит, как драгоценность, платок княгини Веры, который украл у нее при встрече на балу в Благородном собрании.

В мифологическом сознании вещи сохраняют силу ситуации. Так, женщина всю жизнь хранит первый состриженный локон своего ребенка или передает родовую икону по наследству, символически продолжая «память рода».

5. Образ Другого может идеализироваться личностью в воспоминании, сглаживаться, или же застывать, игнорируя естественный ход времени. Например, один из пациентов З. Фрейда продолжал мучиться навязчивым страхом за жизнь своего отца и после его смерти [10]. Через *вспоминание* ситуаций личность сохраняет прошлое Другого и может продолжать существование Другого после его смерти, «оживлять» мертвых. В романе М. Пруста «Беглян-

ка» герой размышляет об этом, переживая смерть возлюбленной: «Как я мог думать об Альбертине как о мертвой, когда в моем распоряжении были и теперь те же образы, из которых, когда она была жива, я видел то тот, то другой?» [3]. Собственная смерть превращает личность в память Других.

6. В каждом акте вспоминания личностью ситуации и ее рефлексии, ситуация структурируется заново и может быть поставлена в новые соотношения с «Я». Если в концепции Ж. П. Сартра «Я» — это открытый проект, непрерывное целеполагание, то каждый акт вспоминания значимой ситуации — это саморазотождествление «Я». Таким образом, динамика ситуации в вспоминании обусловлена жизненной динамикой «Я», т. е. каждый раз в отношении к ситуации встает Я', Я'', Яⁿ. Это можно иллюстрировать изумительной рефлексией Пруста своего прощания с Альбертиной: «Мое новое “я”, когда оно росло под тенью прошлого “я”, часто слышало, как это прошлое “я” говорит об Альбертине, и ему представлялось, что сквозь него, сквозь рассказы, которые то “я” подбирало, проступают черты Альбертины, и она была ему симпатична, оно ее любило, но то была любовь опосредствованная» [3]. Если «Я» замерло в своем отношении к ситуации, скорее всего, ситуация травматична, а отношение личности к ней не вполне состоявшееся [7].

Потенциал личностной рефлексии в вспоминании значимой ситуации

Процесс *вспоминания* ситуации может быть спонтанным и слабо осознаваемым или же сознательно инициированным личностью. Полагаем, что направленное рефлексивное вспоминание может вскрыть неизвестное в ситуации и сделать доступными возможности индивидуального отношения к нему. Рефлексия может усиливать вспоминание, личность посредством рефлексивной активности заново соотносит элементы ситуации и в этом соотношении может обнаруживать то, что является определяющим в ситуации, но раньше не вспоминалось. Рефлексия вспоминания — это поисковая работа, направленная на извлечение неизвестных связей между элементами ЗЖС. Рассмотрев ранее специфику вспоминания ситуации, в данном подразделе мы обращаемся к идеям С. Л. Рубинштейна, позволяющим реконструировать общую логику личностной рефлексии ЗЖС.

С. Л. Рубинштейн рассматривает ситуацию в онтологии человеческой жизни. «Всякая ситуация по самому существу своему проблемна» [4. С. 81]. Проблемность ситуации заключается в соотношении эксплицитно данного в ней и имплицитно заданного. Эксплицитно данным здесь выступают условия развития ситуации, известные личностью или доступные ее непосредственному чувственному восприятию. Имплицитно заданными являются те условия развития ситуации, которые не даны непосредственно в ситуации, выходят за ее пределы и становятся доступны личности лишь в ее рефлексивном мышлении и сильных интуитивных актах. Личность не просто проживает ситуацию, она *выступает субъектом действия и познания* бытия посредством ситуации. «Конституирование» личностью ситуации в развороте идей С. Л. Рубинштейна, помимо индивидуального понимания, обретает поступок, «взрывное действие», и становится не просто структурированием обстоятельств, а их активным изменением. «Своими действиями я непрерывно взрываю, изменяю ситуацию, в которой я нахожусь, а вместе с тем непрерывно выхожу за пределы самого себя» [Там же. С. 84]. Посредством действий в ситуации, изменяющих ее, происходит становление личности, осуществляется ее динамика. Действие «изменяет, реализует что-то новое в самом человеке, что становится в нем именно этим действием в этой ситуации» [Там же. С. 85].

Вместе с тем познавательная активность личности в отношении к ситуации выявляет не столько обстоятельства ситуации, сколько индивидуальность субъекта познания. «В способе видения, отношении к ситуации выявляется и сам субъект, а не только то, к чему он относится как к объекту. Здесь субъект выступает как внутреннее условие раскрытия объекта» [4. С. 95].

Полагаем, что в поиске неизвестного сама рефлексия может стать действием, взрывающим ситуацию. Для этого личность должна посредством рефлексии извлечь из собственного воспоминания то неизвестное о ситуации (имплицитное), которое вступает в определяющее противоречие с эксплицитно заданным в этой ситуации. В логике идей С. Л. Рубинштейна можно обозначить следующие сферы рефлексивного поиска имплицитного в ситуации:

- предпосылки возникновения ситуации и объективные условия ее развития;
- индивидуальную специфику личности как субъекта познания в ситуации;
- эффекты действий и поступков личности, участвующие в ситуации;
- становящиеся свойства, значимости, Я-позиции, формы активности личности в ситуации.

Личностная рефлексия при *вспоминании неизвестного* в ситуации должна быть достаточно масштабной и стимулировать максимально полное представление о ситуации в сознании личности. Этому может способствовать моделирование рефлексии в координатах структурных элементов ситуации. В построении методики «Моя значимая ситуация» мы опираемся на структурные элементы, реконструированные из текстов Ж. П. Сартра: «Я», обстоятельства, вещи, Других, прошлое. Эти категории могут использоваться в анализе полученного рефлексивного текста. Вспоминание ситуации актуализируется следующей инструкцией респонденту: *«Вспомните, пожалуйста, какую-либо ситуацию из своей жизни или событие, которое задело Вас и осталось непроясненным, содержит что-то неизвестное и непонятное для Вас. Это может быть ситуация, которая произошла когда-то или происходит до сих пор»*. Рефлексию вспоминаемой ситуации моделируют следующие вопросы к респонденту:

1. В чем состояла эта ситуация?
2. Где и как долго это происходило?
3. Обстоятельства или я сам были причиной ситуации?
4. Кто был там или о ком я думал?
5. Что происходило между нами?
6. Что я испытывал к другим людям в той ситуации?
7. Что я пережил тогда? Что чувствовал?
8. Каким я был? Кем я был?
9. Чего я желал в этой ситуации?
10. Что я хотел чувствовать?
11. Что из моего прошлого влияло на меня тогда?
12. Хотел ли я изменить эту ситуацию? Как?
13. Была ли в этой ситуации какая-то проблема для меня? Какая?
14. Что я делал с этим?
15. Чем это закончилось для меня?
16. Как я оцениваю себя и свои действия в этой ситуации?
17. Как я оцениваю действия других людей?
18. Что я вынес из этого для себя? Что понял?
19. Почему эта ситуация значима для меня?
20. Люблю ли я вспоминать что-то из этой ситуации?
21. Повторяется ли эта ситуация? Что я сам делаю для этого?
22. Как другие люди отнеслись к этому?

В анализе полученного текста поиск неизвестного могут направлять обозначенные четыре сферы «существования имплицитного» в ситуации, реконструированные из идей о ситуации С. Л. Рубинштейна. Первая сфера относится к объективным обстоятельствам и предпосылкам ситуации, которые личности могут быть неизвестны. Три другие объединяет формула «Я, не знающее о себе, что оно...» — это феномен «незнаемого Я» [2]:

- Я, не знающее о себе, что оно привносит в понимание ситуации.
- Я, не знающее о себе, что оно обладает влиянием на ситуацию.
- Я, не знающее, с чем оно сталкивается в себе.

Неизвестное извлекается, во-первых, посредством определения сферы имплицитного в рефлексивных воспоминаниях респондента. Это извлечение осуществляется через герменевтический и феноменологический поиск скрытого вопроса респондента к себе и к исследователю. Во-вторых, в рефлексивном соотношении структурных элементов ситуации проявляются скрытые связи этих элементов, которые могут стать ответом на скрытый вопрос респондента. Далее приведем анализ индивидуального случая, который был получен с помощью методики «Моя значимая ситуация».

Респондент N., женщина 17 лет:

«В 3-м классе нашему классу дарили игрушки в честь праздника, а я отказалась от игрушки, предназначенной для меня. После этого мне было очень стыдно, я считала себя злой и жестокой. Я тогда была обижена тем, какая была сделана подводка к подарку, именно это послужило причиной моего отказа от плюшевого мишки. Если бы я могла изменить эту ситуацию, я бы обязательно забрала моего мишку домой, я бы попросила прощения у него. Проблема ситуации заключалась в том, что я своими собственными действиями обидела другое существо. Я хотела найти свою одноклассницу и предложить ей поменяться игрушками, я бы дала ей другую, а она мне — моего медведя».

В ответ на инструкцию описать любую непроявленную ситуацию из своей жизни N. актуализирует событие из раннего школьного возраста. Описание ситуации в большей степени похоже на текст ребенка, чем текст 17-летней девушки. Это свидетельствует о том, что отношение личности к этой ситуации «замерло». Ситуация вызвала такие сильные впечатления у N., что в воспоминаниях она не структурировалась по-иному и не переосмыслялась. Рефлексия ситуации буквально возвращает личность в нее. «Впечатление погружает нас в то Я, какими мы были, когда его пережили» (Е. Б. Старовойтенко).

Можно предположить, что имплицитный вопрос личности к себе и к исследователю в этом тексте относится к ее переживаниям: «Что я переживаю на самом деле и почему я переживаю это?» Это относит нас к той форме «незнаемого Я», где личность становится в ситуации посредством своей активности, но не знает сущность этого становления. Это «Я», не знающее, с чем оно сталкивается в себе.

В структуре ситуации окрестности практически неразличимы, центральной фигурой становится вещь (плюшевый медведь), имеющая символическое значение. Обстоятельства ситуации вполне ясны: учитель дарит N. подарок, от которого она отказывается из-за обиды. Ситуация не имеет прошлого и сама так и не становится прошлым для личности.

Один из ключевых структурных элементов этой ситуации наименее прояснен — это Другие. Из текста N. становится известно, что в ситуацию вовлечены школьный учитель и подруга N. Ключевая связь структурных элементов в рефлексии ситуации — «Я — Вещь».

Полагаем, что скрытая и нерелексируемая связь «Я — Другие» является здесь наиболее важной. Другие в ситуации (учителя) являются значимыми и авторитетными для личности. Ситуация разворачивается в том возрасте N., когда ребенку особенно важен опыт персонального отношения взрослого Другого (не родителя) к нему (Burns, Bowlby, Craig). Становясь объектом отношения Другого, ребенок обретает возможности для обнаружения своего

живого, эмпирического «Я» (С. Л. Рубинштейн), улавливает свою отраженность в Другом (В. А. Петровский) и развивает собственную способность относиться (Е. Б. Старовойтенко). Дарение чего-то, что «предназначено только мне» (персонализированного подарка), для ребенка является актом этого значимого отношения Другого к нему. В представленном случае проблемность ситуации для личности может заключаться в противоречии между актом отношения значимого Другого к N. и ее отвержением этого отношения. Переживания N. о плюшевом медведе (жалость, стыд за собственную жестокость, вина за предательство другого существа) могут оказаться смещенными с себя. Тогда ситуация «предательства себя» превращается в ситуацию предательства игрушки.

Общекультурное и психологическое значение вещи (плюшевый медведь), ставшей центральной в рассматриваемой ситуации, наталкивает нас на мысль об альтернативных способах интерпретации ситуации. Вероятно, имплицитным для N. является и то, каким значением она наделяет саму вещь, которая играет определяющую роль в конституировании значимой ситуации. Говоря о скрытом, тайном, неизвестном, очень сложно не обратиться к глубинной парадигме. В момент совершения ситуации N. было около 10 лет. R. V. Burns [8] говорит о специфике завершения латентного периода: он отмечает характерное ему разрушение эмоциональных связей с родителями, которому сопутствуют поиски значимых объектов за пределами семьи. Вместе с тем плюшевый медведь является наиболее распространенным переходным объектом [12], в детском сознании он одновременно совмещает любимую игрушку и первичный объект. В одном из клинических случаев H. Dieckmann [9] плюшевый медведь символизирует отчужденные детские чувства клиента по отношению к родителям и переходным объектам. То есть плюшевый медведь N. может сохранять следы проекций ее чувств к родительским фигурам. Тогда ситуация N. приходится на сенситивный период развития (описанное Burns разрушение эмоциональных связей с родителями), но совмещается с регрессией, что является естественным в развитии психики [11]. Таким образом, N. может переживать в этой ситуации сильное противоречие между нарастающей значимостью Другого, «выбравшего» ее объектом отношения, и резким возвращением к первичному объекту. Вероятно, взрывает ситуацию «сделанная подводка», о которой говорит N. и о которой мы можем только догадываться. Это могла быть неудачная шутка взрослых, указывающая на детскость N. Возможная идентификация взрослого Другого с игрушкой («Он будет напоминать тебе обо мне») в проблемной ситуации развития делает данный подарок совмещающим несовместимое (либидозный объект и родительская фигура). N. разрешает противоречие ситуации, отказываясь от подарка, но тем самым она отвергает и значимое отношение взрослого Другого, и (символически) свой первичный объект, что делает эту ситуацию особенно травмирующей.

Полагаем, что рациональная и глубинная интерпретация не противоречат друг другу и неизвестное для личности в этой ситуации — реальное значение ее отказа от подарка и суть ее переживаний. Чувство вины N. может быть связано с тем, что одно из тех коренных экзистенциальных событий жизни, которые должны происходить в определенных возрастах, не было узвано ею и не состоялось. «Неизвестное Я» в ситуации — это Я, отчуждающее от себя отношение Другого и порожденное действиями самой N. Ввиду того что Я «замерло» в своем отношении к ситуации и она остается *актуальной в памяти личности*, возникает предположение о том, что N. может воспроизводить и во взрослой жизни этот опыт отказа от отношения значимого Другого к ней.

В данной работе демонстрируются потенциалы рефлексии во *вспоминании значимых ситуаций*, которые содержат «неизвестное» для личности. Мы предлагаем авторскую методику «Моя значимая ситуация», *моделирующую рефлексию памяти о неизвестном*. Полагаем, что данная методика может использоваться в исследовательской и консультативной работе. В частности, методика открывает новые возможности для транспарадигмальной герменевтики значимых ситуаций клиента, что отвечает актуальному социальному запросу и современным тенденциям к синтезу консультативных и психотерапевтических подходов.

This work is devoted to the disclosure of reflection's potential in working with the recollection of the unknown. Structure of meaningful life situation is proposed in the text. The structure is reconstructed from the texts of Sartre and considered in the context of personal recollection of situation. «The Unknown» in a situation is revealed through the Rubinstein's idea of «implicit». The author's technique «My significant situation» is proposed. The technique launches the memory of situation of the unknown and models it's reflection. Also the analysis of case is presented.

Keywords: personality science, memory, situation, significant life situation, problem situation, difficult situation, extreme situation, reflection, the unknown I, recollection of the unknown, modeling of reflection, hermeneutics.

Литература

1. *Исаева, А. Н.* Ситуационный подход в исследовании жизненных отношений личности / А. Н. Исаева // Психологические исследования / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. — М., 2008. — Вып. 3. — С. 152—170.
1. *Isaeva, A. N.* Situacionnyj podhod v issledovanii zhiznennyh otnoshenij lichnosti / A. N. Isaeva // Psihologicheskie issledovanija / pod red. A. L. Zhuravleva, E. A. Sergienko. — M., 2008. — Vyp. 3. — S. 152—170.
2. *Исаева, А. Н.* Знаемое и неизвестное «Я» в значимой жизненной ситуации / А. Н. Исаева // Мир психологии. — 2013. — № 2. — С. 85—96.
2. *Isaeva, A. N.* Znaemoe i neznaemoe «Ja» v znachimoj zhiznennoj situacii / A. N. Isaeva // Mir psihologii. — 2013. — № 2. — S. 85—96.
3. *Пруст, М.* В поисках утраченного времени [Электронный ресурс] : [в 7 т.] / М. Пруст. — Т. 6 : Беглянка. — Режим доступа: http://www.koob.ru/proust/fugitive_p
3. *Prust, M.* V poiskah utrachennogo vremeni [Elektronnyj resurs] : [v 7 t.] / M. Prust. — T. 6 : Begljanka. — Rezhim dostupa: http://www.koob.ru/proust/fugitive_p
4. *Рубинштейн, С. Л.* Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2012.
4. *Rubinshtejn, S. L.* Chelovek i mir / S. L. Rubinshtejn. — SPb. : Piter, 2012.
5. *Сартр, Ж. П.* Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии [Электронный ресурс] / Ж. П. Сартр. — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/sartr03/index.htm>
5. *Sartr, Zh. P.* Bytie i nichto: opyt fenomenologicheskoy ontologii [Elektronnyj resurs] / Zh. P. Sartr. — Rezhim dostupa: <http://psylib.org.ua/books/sartr03/index.htm>
6. *Старовойтенко, Е. Б.* Современная психология: формы интеллектуальной жизни / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2005.
6. *Starovojtenko, E. B.* Sovremennaja psihologija: formy intellektual'noj zhizni / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2005.
7. *Старовойтенко, Е. Б.* Роль противоречий в жизни личности / Е. Б. Старовойтенко, А. Н. Исаева // Мир психологии. — 2010. — № 2. — С. 230—241.
7. *Starovojtenko, E. B.* Rol' protivorechij v zhizni lichnosti / E. B. Starovojtenko, A. N. Isaeva // Mir psihologii. — 2010. — № 2. — S. 230—241.
8. *Burns, R. B.* Self Concept Development and Education / R. B. Burns. — London : Holt Rinehart and Winston, 1982.
9. *Dieckmann, H.* Methods in Analytical Psychology / H. Dieckmann. — Wilmette, Ill. : Chiron Publication, 1991.
10. *Freud, S.* Notes upon a Case of Obsessional Neurosis : v 24 t. / S. Freud. — Standart Ed. — London, 1955. — Vol. 10.
11. *McWilliams, N.* Psychoanalytic Diagnosis : Understanding Personality Structure in the Clinical Process / N. McWilliams. — Second ed. — N. Y., 2011.
12. *Winnicott, D. W.* Transitional Objects and Transitional Phenomena — A Study of the First Not-Me Possession / D. W. Winnicott // Int. J. Psychoanalysis. — 1953. — Vol. 34. — P. 89—97.

Наши авторы

Абульханова Ксения Александровна — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», академик РАО. E-mail: kurg_serгей@mail.ru (для К. А. Абульхановой).

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: shalankina@ur.rags.ru (Ольге Шаланкиной для О. С. Анисимова).

Багратиони Константин Амиранович — кандидат психологических наук, СРМА IPMA, сертифицированный проектный менеджер PRINCE2®, старший преподаватель кафедры управления проектами ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: kbagrationi@hse.ru

Быстрицкая Елена Витальевна — доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина». E-mail: oldlady@mail.ru

Волкова Елена Вениаминовна — доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В. Н. Дружинина ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук». E-mail: volkovaev@mail.ru

Волкова Ирина Вячеславовна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры здоровьесформирующих технологий ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет». E-mail: irina.deil@yandex.ru

Воронин Денис Иванович — кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры и спорта, заведующий кафедрой теоретических основ физической культуры ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина». E-mail: den197878@mail.ru

Горобец Татьяна Николаевна — доктор психологических наук, профессор по специальности «Социальная психология», заведующая отделом проблем и приоритетов социальной сферы ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики». E-mail: epyfis@mail.ru

Дмитриев Станислав Владимирович — доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», Заслуженный работник физической культуры РФ, мастер спорта СССР. E-mail: stas@mts-nn.ru

Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности департамента психологии факультета социальных наук ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru

Our authors

Abulkhanova, Xenia Alexandrovna — Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Head Scientific Associate at the Psychological Institute, Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Education. E-mail: kurg_sergey@mail.ru (for X. A. Abulkhanova).

Anisimov, Oleg Sergeevich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Professor at the Department for Acmeology and Psychology of Professional Activity, Russian Academy for National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation. E-mail: shalankina@ur.rags.ru (to Olga Shalankina for O. S. Anisimov).

Bagrationi, Konstantin Amiranovich — Ph. D. (Psychology), CPMA IPMA, PRINCE2® certified project manager, Senior Lecturer at the Department for Projects Management, National Research University — Higher School of Economics. E-mail: kbagrationi@hse.ru

Bystritskaya, Elena Vitalyevna — Dr. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Associate Professor at the Department for General and Social Pedagogics, Nizhniy Novgorod Kozma Minin State Pedagogical University. E-mail: oldlady@mail.ru

Chkalov, Alexey Valeryevich — Post-graduate student at the Department for Pedagogics and Psychology, Nizhniy Novgorod State Architectural Building University. E-mail: ati12611@mail.ru

Chuprikova, Natalia Ivanovna — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head Scientific Associate at the Psychological Institute, Russian Academy of Education. E-mail: volkovaev@mail.ru

Dmitriev, Stanislav Vladimirovich — Dr. Sci. (Pedagogics), Professor at Nizhniy Novgorod Kozma Minin State Pedagogical University, Honored Representative of Physical Culture of the Russian Federation, Master of sports of the USSR. E-mail: stas@mts-nn.ru

Fedorova, Anastasia Alexandrovna — B. S. (Psychology), Psychology in business M. S. program Student, Psychological Department, National Research University — Higher School of Economics. E-mail: anafedoroff@gmail.com

Gorobets, Tatyana Nikolaevna — Dr. Sci. (Psychology), Professor of Social psychology, Head of the Department for Problems and Priorities of Social Sphere, Moscow State Technical University for Radio Engineering, Electronics and Automatics. E-mail: epyfis@mail.ru

Isaeva, Anastasia Nikolaevna — Lecturer at the Department for Psychology of Personality, Psychological Department, Faculty for Social Sciences, National Research University — Higher School of Economics. E-mail: aisaeva@hse.ru

Khachaturova, Milana Radionovna — Ph. D. (Psychology), Senior Lecturer at the Department for General and Experimental Psychology, Psychological Department, National Research University — Higher School of Economics. E-mail: mhachaturova@hse.ru

Knyazeva, Tatyana Sergeevna — Ph. D. (Psychology), Senior Scientific Associate at the Laboratory for Psychology and Psychophysiology of Creativity, Psychological Institute, Russian Academy of Sciences, Art Director of the Radinets Psychological Theatre of Dance-Improvisation. E-mail: knyazeva@inbox.ru

Содержание

От редколлегии. Память как системное свойство социальной материи 3

Память как явление социального бытия

Память как явление, процесс, событие, состояние

<i>Чуприкова Н. И.</i> Память как аккумулятор и носитель психического развития человека	15
<i>Марков В. Н.</i> Память как основа единства: многоуровневая модель памяти. . .	22
<i>Нуркова В. В.</i> Проблема неточности воспоминаний в перспективе многокомпонентной модели памяти	35
<i>Никитина Е. С.</i> Память как текст в коммуникативных пространствах	49
<i>Анисимов О. С.</i> Сущность памяти и современная мыслетехника	58
<i>Розин В. М.</i> Память современного человека: интерпретация в свете учения о психических реальностях и личности	69
<i>Мазлумян В. С.</i> Память как самоидентификация личности и ее связь с мышлением.	79

Физиологические, психофизиологические и психологические основания деятельности памяти

<i>Маланов С. В.</i> Два альтернативных теоретических подхода к исследованию генезиса и функциональной организации памяти	84
<i>Городец Т. Н., Ковалев В. В.</i> «Клипное мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти	94

Память в становлении и организации индивидуальной жизни человека

Память в пространстве-времени жизни человека

<i>Абульханова К. А.</i> Память в жизни личности (к постановке проблемы)	100
<i>Никандров Н. Д.</i> Память: размышления и воспоминания	108
<i>Селезнева Е. В.</i> Пространство и время памяти в поэзии Давида Самойлова . . .	116

Память в самоотношении и самоактуализации

<i>Старовойтенко Е. Б.</i> Впечатление: память и воссоздание жизни	130
<i>Исаева А. Н.</i> Феномен «вспоминания неизвестного» в рефлексии значимой ситуации.	145
<i>Колесов В. И.</i> Современные подходы к улучшению памяти человека	154

Историческая память как условие культурно-исторического выполнения социальной эволюции

<i>Пигалев А. И.</i> Память в социокультурном контексте: философские аспекты	167
--	-----

Table of contents

Editorial note. Memory as a system property of the social matter 3

Memory as a phenomenon of social life

Memory as a phenomenon, process, event and condition

- Chuprikova N. I.* Memory as an accumulator and carrier of a person's mental development 15
- Markov V. N.* Memory as a unity basis: multilevel model of memory. 22
- Nurkova V. V.* Memory discrepancy problem in the long term multicomponent model of memory. 35
- Nikitina E. S.* Memory as a text in communicative spaces 49
- Anisimov O. S.* Memory essence and the modern thought—techniques. 58
- Rozin V. M.* Memory of the modern person: interpretation in the light of the doctrine on mental realities and personality 69
- Mazlumyan V. S.* Memory as a personality's self-identification and its communication with thinking 79

Physiological, psychophysiological and psychological bases of memory's activity

- Malanov S. V.* Two alternative theoretical approaches to the study of genesis and functional organization of memory 84
- Gorobets T. N., Kovalev V. V.* Clip thinking as a reflexion of perceptive processes and sensor memory 94

Memory in the individual human life formation and organization

Memory in the human life space-time

- Abulkhanova X. A.* Memory in person's life (to the problem statement) 100
- Nikandrov N. D.* Memory: reflexion and memoirs 108
- Selezneva E. V.* Memory space and time in David Samoilov's poetry 116

Memory in the self-relation and self-actualization

- Starovoytenko E. B.* Impression: memory and life reconstruction 130
- Isaeva A. N.* The unknown recall phenomenon in the reflexion of a significant situation 145
- Kolesov V. I.* Modern approaches to the person's memory improvement 154

Historical memory as a condition of social evolution cultural-historical performance

- Pigalev A. I.* Memory in the social and cultural context: philosophical aspects 167
- Petrov V. M.* Social memory, the cultural heritage and cultural policy (a system-information approach) 179

**Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 47110**

Адрес редакции:

119121, Москва, ул. Погодинская, 8, к. 405.

Тел.: (495) 248-69-76.

E-mail: lucal5@yandex.ru

**Мир психологии
2015, № 2 (82)**

Подписано в печать 10.06.2015. Формат 70×100/16.

Усл. печ. л. 25,28. Тираж 1 000 экз. Заказ № 3925

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

Исправленные сведения об авторах, чьи статьи были напечатаны
в журнале «Мир психологии» № 2 2015 г.

- Старовойтенко Е. Б.* Впечатление: память и воссоздание жизни 130
Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, за-
ведующая кафедрой психологии личности департамента психологии факультета со-
циальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа
экономики». E-mail: helestaOS@yandex.ru
- Starovoytenko, Elena Borisovna* — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Depart-
ment for Personality Psychology, Psychological Department, Faculty for Social Sciences,
National Research University Higher School of Economics. E-mail: helestaOS@yandex.ru
- Исаева А. Н.* Феномен «вспоминания неизвестного» в рефлексии значимой
ситуации. 145
Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности де-
партамента психологии факультета социальных наук Национального исследовате-
льского университета «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru
- Isaeva, Anastasia Nikolaevna* — Lecturer at the Department for Personality Psychology,
Psychological Department, Faculty for Social Sciences, National Research University Higher
School of Economics. E-mail: aisaeva@hse.ru
- Решетко С. А., Багратиони К. А.* Современное состояние психологических
исследований проблемы табакокурения 278
Багратиони Константин Амиранович — кандидат психологических наук, CPMA
IPMA, сертифицированный проектный менеджер PRINCE2®, доцент кафедры
управления проектами Национального исследовательского университета «Высшая
школа экономики». E-mail: kbagratiioni@hse.ru
- Bagratiioni, Constantine Amiranovich* — Ph. D. (Psychology), CPMA IPMA, Certified
Project Manager at the PRINCE2®, Associate Professor at the Project Management Depart-
ment, National Research University Higher School of Economics. E-mail: kbagratiioni@hse.ru
- Хачатурова М. Р., Федорова А. А.* Связь креативности
и стрессоустойчивости личности в ситуации оценивания 287
Хачатурова Милана Радионовна — кандидат психологических наук, старший пре-
подаватель кафедры общей и экспериментальной психологии департамента психо-
логии факультета социальных наук Национального исследовательского университе-
та «Высшая школа экономики». E-mail: mhachaturova@hse.ru
- Khachaturova, Milana Radionovna* — Ph. D. (Psychology), Senior Lecturer at the De-
partment for General and Experimental Psychology, Psychological Department, Faculty
for Social Sciences, National Research University Higher School of Economics. E-mail:
mhachaturova@hse.ru
- Федорова Анастасия Александровна* — бакалавр психологических наук, студент-
ка магистерской программы «Психология в бизнесе» департамента психологии,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
E-mail: anafedoroff@gmail.com
- Feodorova, Anastasia Alexandrovna* — B. S. (Psychology), Psychology in Business Mas-
ter's program Student, Psychological Department, National Research University Higher
School of Economics. E-mail: anafedoroff@gmail.com